

МАЛАХИТОВАЯ МОЗАИКА

Двести лет назад началось строительство Исаакиевского собора — дата особенная в малахитовой истории России. Зеленые колонны иконостаса и сегодня привлекают внимание, но современников, особенно иностранцев, поражал сам факт того, что драгоценный минерал пустили на отделку.

Европейских мастеров-мозаичистов уральским малахитом «подкармливал» промышленник Демидов — малыми партиями, за большие деньги, а те, в свою очередь, создавали произведения искусства, которыми обменивались королевские дворы. Однако дары от российской императорской фамилии всегда были более масштабным и замысловатыми. Во-первых, в силу тотального сырьевого преимущества. Отечественных умельцев обеспечивали материалом богатейшие месторождения, Гумешевское и Медноруднянское, так что они могли не ограничивать фантазию. Например, на Малахитовый зал Эрмитажа ушло 2500 пудов камня. Во-вторых, за счет техники русской мозаики. Собственно, эту причину следует поставить на первое место.

Русская мозаика — ремесло на грани искусства. Сама по себе техника известна еще со времен Древнего Египта, но мировую популярность приобрела именно благодаря русским мастерам. Они могли с бесконечным терпением подбирать малахитовые пластинки так, чтобы складывался единый, будто бы природный, узор. Пластинки были очень тонкие — 4–6 мм, а стыки шлифовали до тех пор, пока не исчезала даже малейшая шероховатость (покрывать лаком нельзя, камень сразу потеряет цвет и блеск), поэтому неискушенному зрителю казалось, что шкатулки, часы и более крупные изделия вытачивались из цельной глыбы малахита. Иллюзию поддерживало также то, что облицевать малахитом удавалось и округлый бок вазы, и плавный изгиб столешницы — то есть все криволинейные поверхности, включая, разумеется, колонны. Кстати, пока еще строился Исаакиевский собор, в 1851 году в Лондоне состоялась первая Всемирная выставка. На нее из России привезли демидовский малахитовый кабинет и посетители вначале отказывались верить, что это не подделка — кто может быть настолько богат, чтобы позволить себе двери из драгоценностей? А уж когда они заглядывали внутрь, то и вовсе теряли дар речи.

Впрочем, не всегда целью мастера-мозаичиста было создание эффекта «цельного камня»: из малахитовых «почек» выкладывали даже пейзажи. Тем более что мозаичисты работали еще и с лазуритом, и с родонитом, и с другими материалами.

Бурный XX век был не слишком добрым к малахитовому искусству, казалось даже, что секрет его утерян. Но в новом тысячелетии русская мозаика медленно и с достоинством возвращается и в общественные, и в частные интерьеры. В авангарде — Петербург, реставрационная столица, город, где даже улицы провоцируют тягу к атмосфере сдержанной и благородной роскоши, тоску по ампиру и классике, желание прикоснуться к высокому мастерству. Так, несколько лет назад в Зеленогорске мастера из петербургской компании «Сентябрь» работали над иконостасом храма в честь Казанской иконы Божией Матери. Этот храм многое пережил — ураган, наводнение, пожар, артобстрелы, долгие годы здание вообще использовали как склад. В девяностые ему вернули первоначальное назначение, вновь проводились службы, но иконостас оставался деревянным. И вот, к столетнему юбилею, его заменили. Новый иконостас выполнен из белого мрамора, колонны из родонита, лазурита — и, конечно, малахита.

Светлана Хаматова

АЛЕКСАНДР КОРЯКОВ

МУЗЕЮ ПОДАРИЛИ КУКЛУ

Коллекция кукол и игрушек музея-заповедника «Царское Село» пополнилась редкой немецкой куклой, изготовленной фирмой Kammer & Reinhardt в 1900–1910-х годах. Это дар члена Клуба друзей музея Светланы Пчельниковой — президента Международного объединения авторов кукол (МОАК).

Кукла в отличном состоянии (есть небольшой производственный дефект — скол левого уха появился еще до окрашивания и обжига). Сохранились серо-голубые закрывающиеся стеклянные глаза, а вот ресницы — только наполовину. Парик из белокуро-золотистых натуральных вьющихся волос украшен голубой атласной лентой. Туловище куклы также аутентичное — деревянно-композитное, с рельефными пятками и маленькими круглыми кистями рук, именно такие делала фирма Kammer & Reinhardt.

Платье из старинного хлопкового бело-голубого муслина, отделанное двумя видами кружева — льняным и валансьен — и голубой атласной лентой, сшито по моделям кукольной одежды начала прошлого столетия. Нижнее платье, туфли и другие детали выполнены из современных материалов по старинным образцам. Среди многочисленных игрушек, находившихся в комнатах Александровского дворца на половине младших княжон, значительную часть составляли роскошные куклы

конца XIX–начала XX века, преимущественно немецких фирм: Armand Marseille, Simon & Halbig, Heinrich Handwerck, Kammer & Reinhardt, Kestner. Большая часть этой коллекции была передана в 1932 году в Художественно-педагогический музей игрушки в Загорске (после 1991 года — Сергиев Посад), частично — в Государственный Эрмитаж, где хранится по сей день.

«Среди собрания кукол и игрушек нашего музея не встречается, за исключением уникального кукольного театра цесаревича Алексея Николаевича, ни одной игрушки из исторической коллекции Александровского дворца. Однако мы подобрали более 30 исторических аналогов многих из этих хрупких предметов, выполненных как отечественными, так и зарубежными производителями. Они позволяют с достаточной степенью достоверности воссоздать уникальную атмосферу мира семьи последнего российского императора», — говорит хранитель фонда «Быт» ГМЗ «Царское Село» Елена Калугина.

Подаренная кукла будет выставлена в комнатах Детской половины Александровского дворца после завершения его реставрации, сообщает пресс-служба музея-заповедника «Царское Село».

